

Булатники. Следы исчезнувшей деревни

1 июля 2017 года. У костела в Копыле собирается много людей, но их всех — от мала (самому младшему 6 месяцев) до велика (самому старшему 83 года) — объединяет одно: это Булаты, чьи предки или однофамильцы жили в Булатниках, деревне, которой уже 30 лет нет на карте нашего района.

Молчаливый свидетель тех лет — дом № 6 по переулку Максима Горького, где когда-то со своей мамой Марией Иосифовной Булат жила Леокадия Брониславовна Гончар, работавшая в библиотеке средней школы № 2 г. Копыля. Это бывшее здание конторы колхоза «Серп», перенесенное в Копыль.

И вот автобус с гостями направляется туда, где когда-то текла река Самсоновка и стояла деревня Булатники. На встречу с «батьковщиной» приехали из Узды, Жодино, Гродно, Пскова, Воронежа, Обнинска, Польши... Что ждет их впереди? Ответу: «Придорожный камень, на котором есть дата: «1620–1987» — свидетельство о существовании деревни, ее судьбы, трагедии и подвига».

А я листаю папку с бесценным материалом, который передал Иван Викентьевич Булат. Фотографии — письма, документы... На одной из фотографий — члены колхоза «Серп» со своим председателем Жогло Николаем и бухгалтером хозяйства Бахтой Федором (сфотографированы в 1939 году). Колхоз был образован только в 1931 году, и первым его председателем стал Цвирко Болеслав, а бухгалтером — Булат Викентий. К решению объединиться жители деревни пришли не сразу. Трудно было расставаться с нажитым своим тяжелым трудом.

Молодежь д. Булатники, 1946 г.

Правление и члены колхоза «Серп», 1938 г.

В архивном фонде «Новогрудский земский суд» сохранилась актовая запись на польском языке от 14 апреля 1602 года о продаже Янушем Криштофом Радзивиллом Яну Каролю Ходкевичу имения Тимковичи, в состав которого входила деревня Малое Черногубово, или Булатники. Людская молва донесла, что ранее поселение называлось Сомсоновским застенком. Датой первого письменного упоминания именно деревни Булатники можно считать 1695 год, когда ротмистр войск Великого княжества Литовского Теодор Булат завещал своим сыновьям Михаилу, Степану и Павлу усадьбу Булатово. Род Булатов принадлежал к представителям конной шляхты, так называемой мелкопоместной шляхте, которая жила на чиншевых землях. В 17 веке за Булатниками было закреплено 6,5 волоки земли (одна волока равна 21,3 гектара). Из ревизских книг Тимковичского костела видно, что в застенке проживала половина семей по фамилии Булат.

«Верно» — подтверждает Иван Викентьевич Булат. Посетив 1 июля кладбище в Тимковичах (там хоронились «булатники»), он нашел более 50 захоронений различных времен с такой фамилией. В 1869 году русский помещик Колмыков выкупил землю в застенке, но после отмены крепостного права жители Булатников землю не получили. Слуцкий суд не удовлетворил их прошение о наделении землей. Такое прошение отклонил и Минский суд в 1892 году. И, несмотря на подтверждение Его Императорским Величеством высокородного происхождения «булатников» и получение грамоты, указывающей на дворянское звание, они оставались крестьянами, да еще и без земли. Чтобы купить наделы, многим пришлось уехать на заработки в Америку.

Я держу в руках копию свидетельства от 27 июня 1903 года, где указано, что по указу Его Императорского Величества Иосиф Иванов Булат «признать въ потомственномъ дворянскомъ достоинствѣ, съ правомъ на внесение въ дворянскую родословную книгу...». И вот с таким трудом полученную землю, инвентарь надо было отдавать для образования колхоза. Несогласных

раскулачивали и высылали в Сибирь. Передо мной фотография похорон Корзуна Флора Васильевича — брата Александры Васильевны Булат. На обратной стороне пометка: «г. Нивострой. 1938 г.» В 1932 году их раскулачивают и всю семью высылают. Уезжая, хозяин семьи взял с собой продольную пилу, которая и спасла их жизни: строили Беломорканал, вышли в передовики и им «были послабление и почет».

У каждого своя судьба. Думала ли жительница Булатников Степура Эмилия, что, спасая 12-летнего еврейского мальчика (Виктор Моисеевич Стельмах), увековечит свое имя в далеком Иерусалиме, что ей будет присвоено почетное звание — Праведник народов мира, а имя будет высечено на мемориале в Яд ва-Шем в 1998 году.

Прошло 30 лет, как деревни не стало. Сегодня старожилы, вспоминая деревню, не забывают и Липники — сенокосные земли около Черногубово, Шею — поле около Вороновщины, Морги — бывший хутор... А я смотрю на самодельную карту памяти деревни: улица, фото домов, существовавших в 1985 году, нарисованные колодцы, места водопоя коней, лавочки, контуры несуществующих домов, фамилии домовладельцев... Еще секунда — и улица оживет, побегут дети...

...А автобус уносит приехавших из рода Булатов (около 70 человек) к несуществующей деревне, к чистому полю. Кто ждет вас там? Память. Кто встретит вас там? Камень-валун при дороге, чтобы рассказать о тех, кто прошел по этой дороге.

Валентина ШУРАКОВА,

директор Копыльского районного краеведческого музея

«СП» <http://www.kopyl.by>